

Лу Цзыюй сказал:

— Молодой маршал, вы что, хотите задушить меня или себя? Или, может, мечтаете стать мастером сдерживания эмоций? Что вы хотите мне сказать? Выходить с вами совсем не весело. Как-нибудь я позову своих друзей, и вы увидите, что значит настоящее веселье. Только не портите тогда всем настроение своим каменным лицом.

Мужун Цзиньнань бросил на него взгляд:

— Сегодня я вышел не для того, чтобы развлекаться с тобой.

— Знаю, что у тебя дела. Судя по твоему лицу, ты выглядишь так, будто страдаешь от запора. Если есть дело, говори! Ты ничего не говоришь, я уже задыхаюсь от ожидания.

Мужун Цзиньнань налил себе бокал вина:

— Я влюбился.

Глаза Лу Цзыюя загорелись.

— Правда? Чья она? погоди, ты ведь уже женат. Неужели хочешь завести любовницу?

Мужун Цзиньнань выпил содержимое бокала залпом, поставил его на стол:

— Я влюбился в свою жену.

Лу Цзыюй был ошеломлен.

— Ты влюбился в свою жену? Тогда о чем ты переживаешь?

Мужун Цзиньнань посмотрел на него серьезно:

— Он — мужчина.

— О... Что?

Лу Цзыюй осознал сказанное и широко раскрыл глаза.

— В день свадьбы я этого не заметил.

— Не только ты, я тоже не заметил.

— Они вас обманули!

Глаза Лу Цзыюя стали еще шире.

Мужун Цзиньнань покачал головой:

— Нельзя сказать, что это был обман. Тогда невеста столкнулась с проблемами и не смогла присутствовать на церемонии. Чтобы свадьба состоялась, ее брат-близнец надел свадебное платье и женился на мне.

— И ты влюбился в него?

Увидев кивок Мужун Цзиньнаня, Лу Цзыюй хлопнул себя по бедру.

— Это же прекрасно! Неправильная невеста, но правильный жених!

Мужун Цзиньнань сказал:

— Ты ничего не понимаешь, все гораздо сложнее.

Лу Цзыюй задумался:

— Потому что он мужчина?

Мужун Цзиньнань промолчал, и Лу Цзыюй решил, что тот согласен.

— Эй, какая разница? В наше время это нормально. К тому же в Юйцзине это законно. Я каждый день вижу такие пары на улице. Ты просто слишком много думаешь.

Мужун Цзиньнань взял бутылку и снова начал пить.

Лу Цзыюй схватил его за руку:

— В чем именно проблема? Ты должен объяснить.

— Самая большая проблема в нем самом.

— В нем? Что с ним?

— Он не хочет быть со мной.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Я не могу понять, почему он не соглашается. Я так хорошо к нему отношусь. Я никогда ни к кому не был так нежен.

— Погоди.

Лу Цзыюй прервал его:

— Ты сказал «нежен». Ты вообще знаешь, что такое нежность? Может, ты просто напугал его своей властностью?

Мужун Цзиньнань возмутился:

— Я знаю, что такое нежность!

— Посмотри на себя, ты смотришь так, будто хочешь кого-то съесть. Даже я дрожу, когда ты так смотришь, а он знает тебя не так давно. Конечно, он испугался.

Мужун Цзиньнань слегка кашлянул и смягчил выражение лица.

— Я действительно так страшен, когда серьезен?

— Страшен? Да ты просто ужасен! И не только когда серьезен. Когда ты хмуришься, когда злишься... Ты самый страшный, когда злишься, хуже тигра в зоопарке.

Мужун Цзиньнань с сомнением спросил:

— Неужели все так плохо?

— Да! Абсолютно. Если хочешь завоевать его, ты должен улыбаться.

— Я улыбался ему. Я часто улыбался ему.

— Ты вообще знаешь, что такое улыбка?

— Глупости!

Мужун Цзиньнань рявкнул.

Лу Цзыюй инстинктивно отпрянул.

— Вот видишь, твой нрав просто пугает. Ты говоришь, что часто улыбаешься ему, а теперь улыбнись мне.

Мужун Цзиньнань натянуто улыбнулся.

Лу Цзыюй сказал:

— Твоя улыбка страшнее плача. Как он мог не испугаться?

Мужун Цзиньнань ответил:

— Перед тобой я не могу улыбаться.

~~~~~

Е Синьянь последние дни принимал лекарства, но его состояние то улучшалось, то ухудшалось. Хуа Ту дважды уговаривал его сделать укол или капельницу, но тот отказывался, упрямо борясь до конца и веря, что сможет победить болезнь силой собственного организма.

В результате, несмотря на все усилия, ему не стало лучше, а горло воспалилось настолько, что даже есть было больно.

Из-за недостатка тренировок и плохого самочувствия Е Синьянь показал весьма посредственные результаты на тесте по физической подготовке во вторник, лишь немного улучшив свои прошлые показатели. Еще до того как подойти, он увидел суровое и грозное лицо Ду Чжуншэна.

Е Синьянь выпрямился по стойке смирно.

Ду Чжуншэн не стал тратить время на разговоры, развернулся и бросил:

— В мой кабинет.

— Этот день настал.

Е Синьянь прошептал, покусывая губу.

— Пусть буря разразится с новой силой.

Кабинет начальника Спецотдела.

Е Синьянь стоял в безупречной военной стойке.

Ду Чжуншэн сидел за столом, долго и пристально смотрел на него, отчего Е Синьянь почувствовал себя неловко. Наконец Ду Чжуншэн подошел и встал рядом. Е Синьянь сразу ощутил давление, его тело напряглось.

Ду Чжуншэн не стал ничего делать, лишь слегка нахмурился.

— У тебя температура?

Лицо Е Синьяня было неестественно красным, хотя он старался держаться бодро, болезнь явно сказывалась на его состоянии.

— Со мной все в порядке, прошу не беспокоиться, начальник.

Ду Чжуншэн внезапно поднял руку, и Е Синьянь инстинктивно закрыл глаза, но тот лишь приложил ладонь ко лбу, чтобы проверить температуру.

Обойдя стол, Ду Чжуншэн сел в кресло:

— Иди в медпункт, сделай укол от температуры.

Е Синьянь щелкнул каблуками.

— Есть.

Сегодня, видимо, был особый день, так как в медпункте стояла очередь.

Ню Чжи, с которым Е Синьянь недавно подрался, тоже был там. Уловив взгляд, Ню Чжи отвернулся, а Е Синьянь не стал обращать на него внимания, подойдя к Сяо Минь, которая выдавала лекарства.

— Что у тебя болит?

Сяо Минь спросила.

Е Синьянь оглянулся на занятого старину Чжао:

— У меня небольшая температура, дай мне жаропонижающее.

— Ты измерял температуру?

Сяо Минь внимательно посмотрела на него.

— Лучше пройди осмотр.

Е Синьянь упрямо покачал головой:

— Мне еще нужно к начальнику, просто дай лекарство.

Сяо Минь с сомнением посмотрела на старину Чжао, но тот был занят и не заметил их разговора. Сяо Минь не стала его отвлекать и выдала лекарство.

— Горло болит?

Спросила она.

Е Синьянь взял лекарство.

— У меня есть противовоспалительное. Я спешил, не взял с собой денег, завтра принесу.

Сяо Минь легко согласилась.

— Хорошо.

— Тогда я пошел.

С этими словами Е Синьянь выбежал из медпункта.

Он хотел сначала вернуться в кабинет и принять лекарство, но, пробегая мимо лестницы, увидел Ду Чжуншэна, который тоже заметил его. Скрепив губы, Е Синьянь последовал за начальником в кабинет.

— Был в медпункте?

— Был.

Ду Чжуншэн подошел к окну, плотно задернул шторы. Это движение заставило Е Синьяня еще сильнее прижать руки к швам, все его тело напряглось.

Ду Чжуншэн подошел к нему и, глядя на напряженного Е Синьяня, вдруг улыбнулся.

— Я заранее предупредил тебя, что сегодня будет индивидуальный тест. Если он меня не удовлетворит, все твои долги будут учтены. Почему ты раньше не подумал? Теперь боишься?

Е Синьянь, как невинный олененок, украдкой взглянул на Ду Чжуншэна, затем быстро опустил глаза.

— Укол сделал?

Е Синьянь сжал губы и тихо ответил:

— Нет, народу было много, я взял лекарство, но еще не успел принять.

Ду Чжуншэн помолчал несколько секунд, затем кивнул на ремень Е Синьяня.

— Дай его сюда.

Добавить в избранное! Га-га.

Добавить в избранное и рекомендовать всем голосованием.

<http://bllate.org/book/16152/1446927>